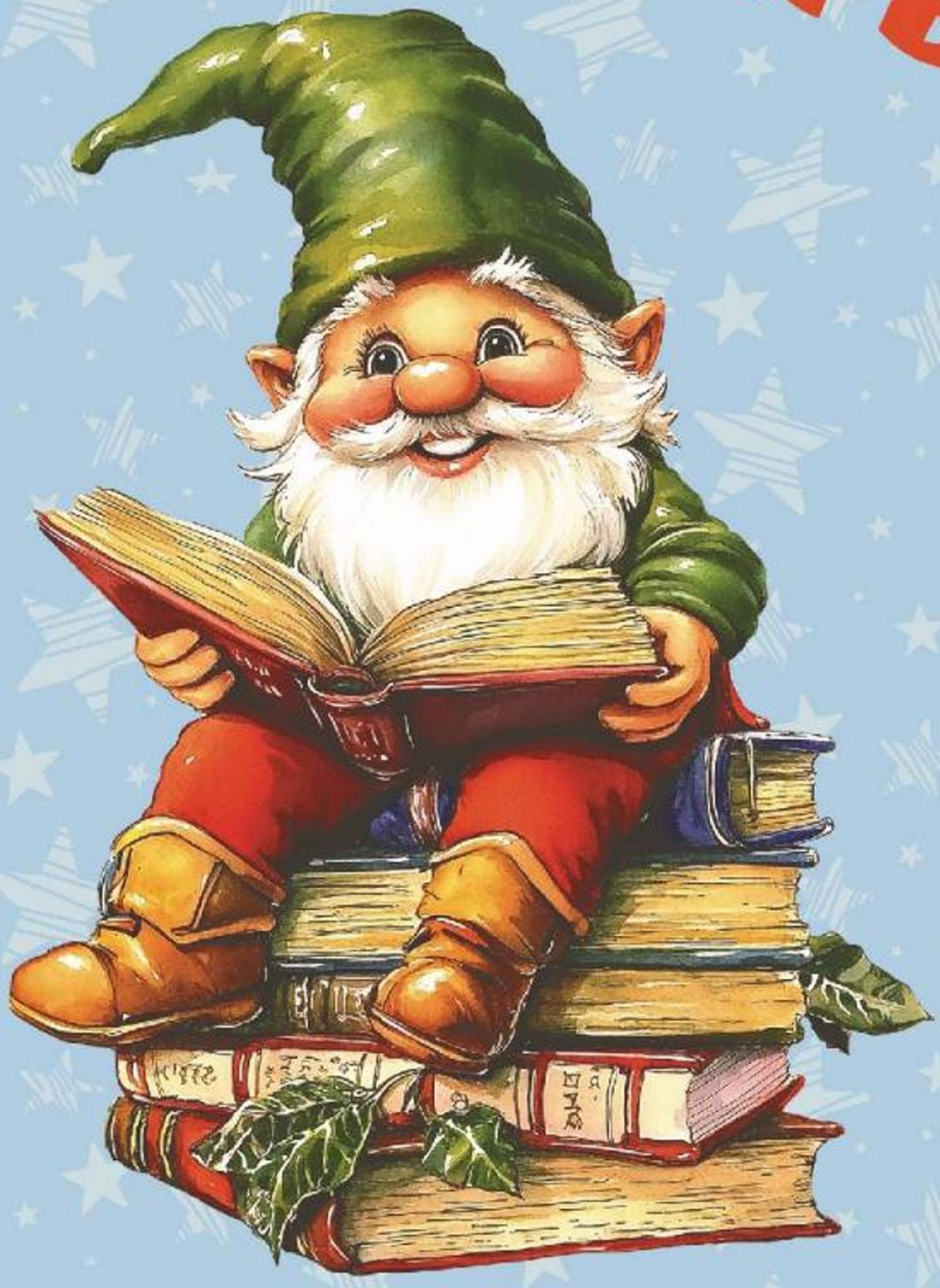
Валерий Васильевич Осадчук

СКАЗКИ И РАССКАЗЫ ДЕДУШКИ ВАЛЕРЫ

Валерий Осадчук

Сказки и рассказы дедушки Валеры

«Автор»
2026

Осадчук В. В.

Сказки и рассказы дедушки Валеры / В. В. Осадчук — «Автор», 2026

Сказки в сборнике больше подходят детишкам от 6+ и показывают ценность совести, добра и взаимопомощи, а также разницу между трудоспособностью и ленью. В рассказах показан образ детства сегодняшних дедушек и бабушек с их живыми и интересными играми на улице, с детскими фантазиями без гаджетов и затворничества в своей комнате с компьютером.

© Осадчук В. В., 2026
© Автор, 2026

Сказки и рассказы дедушки Валеры

Валерий Васильевич
Осадчук

**Сказки и рассказы
дедушки Валеры**

Сказки дедушки Валеры
Сказка о прекрасных жителях сказочного леса

В одном сказочном лесу с давних времён проживают прекрасные добрые сказочные обитатели. Никто даже и не знает, когда они появились в этом лесу и почему они такие своеобразные. Это маленькие существа тролли, гномики, прекрасные дюймовочки, такие маленькие

человечки. Но все, кто когда бы не встречался с ними, всегда чувствовали себя счастливыми и жизнерадостными, потому, что обитатели этого сказочного леса излучают особое воздействие на увидевших их.

Но как и во всяких других городах, в сказочном городке проживали и разные другие сказочные существа, они все жили в мире и дружбе с гномиками и троллями. Но есть и отрицательные существа, это чёрные вороны, они вредничают, беспокоят жителей городка, задевают их, воруют у жителей понравившиеся им вещи, дразнят и взрослых и детей, в общем, хулиганят. Они строят свои домики-гнёзда на высоких деревьях, там живут и наблюдают сверху за жителями городка и составляют свои коварные планы, где и как бы по-хулиганить.

Тролли и гномы всегда строили свои домики из камня или дерева, которого в лесу всегда много, украшали их цветами и раскрасками, окошки и двери в домиках не только квадратные и прямоугольные, как мы привыкли видеть у себя, а и овальной, и треугольной формы, и даже других форм, какие пожелают сами обитатели домиков, лишь бы это было красиво и душевно. И так у них получился маленький городок, он состоял из этих маленьких и красивых домиков, расположенных как вдоль нешироких улочек, аккуратно выложенных гладким камнем, чтобы не было грязи, так и по склонам холмов.

Эти прекрасные существа всегда весёлые, добродушные, приветливые. Делая какие либо работы, они всегда напевают весёлые песенки. Проходя по улочкам сказочного городка своего, при встрече с прохожими, всегда весело здороваются и уступают старшим дорогу, при этом забавно кланяются, показывая своё почтение встречным, а особенно старшим, желают им доброго утра, доброго дня и успехов, или спокойной ночи и приятных снов. И от такой встречи всем становится приятно и благодушно, и день проходит прекрасно, весело и успешно.

И вот сегодня маленький житель сказочного городка гном Дир, проснувшись рано, позавтракал и пошёл на свою сказочную работу. Он с друзьями помогает новой семье строить своё жильё, деревянный домик. Каждый в сказочном городке знает, что когда он будет жениться, то друзья будут помогать ему строить для себя новый домик.

Весёлый гномик шёл на свою сказочную работу и как обычно, на ходу он мурлыкал песенку, про свою любимую дюймовочку Люлли, жившую с папой и мамой в небольшом деревянном домике сделанном наподобие букетика из трёх распустившихся цветков связанных между собой, где стены напоминали лепестки цветка, а кроватка была из настоящего хлопкового бутона, мягкая, белая, тёплая. И как обычно, проходя мимо домика любимой, Дир повышал голос и песенка звучала громче. Дюймовочка Люлли была тоже не равнодушна к молодому гномику Диру, он ей нравился..., ну, в общем, был ей симпатичен. Услышав ласковый голос любимого за окошком, Люлли соскочила с мягкой кроватки и подойдя к окошку, закрытому лепестками, раздвинула их и увидела идущего по улочке Дира, распевающего песенку и в такт движения на его головке болтался конус шапочки с синим бумбоном, который она подарила другу и пришила к его шапочке. Их взгляды встретились: сияющие круглые глазки Дира смотрели на свою любимую подружку, а губки приветствовали дюймовочку:

- Доброе утро Люлли! - радостно произнёс гномик. Но дюймовочка ещё стеснялась публично признавать, что любит гномика Дира и только помахала ему ручкой и послала воздушный поцелуй. Когда Дир изобразил, что поймал поцелуйчик в ладошки, прижал его к своему сердечку, которое стучало как молоточек «тук-тук, тук-тук...», дюймовочка задёрнула шторки-лепестки и покраснела от смущения. Отойдя от окошка, она закружила в танце по комнатке и вокруг своей кроватки, напевая свою песенку по любимого.

А Дир тем временем быстро, но не спеша, пошёл в сторону своей работы, продолжая прижимать поцелуйчик любимой и сочинять продолжение песенки.

Эти милые обитатели сказочного городка никогда бесцельно не спешат, придерживаются принципа «поспешишь, людей насмешишь». И это правда, спешащий при строительстве

домика, неправильно положит камушек, из-за него все другие камушки лягут неправильно, криво и домик получится кривой и не надёжный, и при лёгком дуновении ветерка может развалиться, и тогда другие троллики и гномики будут смеяться с такого «торопыги». Или же, спешащий по лесной дорожке может поскользнуться или споткнуться об не увиденную корягу или камень и упасть, носик расшибить, и опять все будут смеяться с «торопыжки». Но их смех не злой, добродушный. Они всегда коллективно помогут исправить порушенный домик или поднимут упавшего и помогут встать на ноги. Эти сказочные человечки очень внимательные друг к другу.

Поднимаясь вверх по улочке, Дир встретил дядюшку Самуса, более старшего гномика, который учил молодых гномиков правильно работать с деревом и вежливо поздоровался:

- Доброе утро, дядюшка Самус!

- Доброе утро, Дир! На работу спешишь?

- Да, - ответил юноша-гномик и почтенно поклонившись, уступил дорогу старшему.

- Хорошо. Успеха тебе, - ответил дядюшка Самус и так же кивнул головкой покрытой колпачком-шляпой, и продолжил свой путь. А Дир продолжил подниматься по каменной улочке вверх.

Проходя по узкому и немного не удобному месту, гномик догнал пожилого гнома с седой бородкой и палочкой-клюкой в маленьких ручках. Он был одет в цветастый сюртук и короткие штанишки, подвязанные ниже колен красивыми цветными завязками. На маленьких ножках были выточенные из дерева башмачки, в ходе движения, которые стучали по камням «цок, цок, цок, цок...». Нужно сказать, что такая одежда была у всех гномиков только разных цветов. Тролли же немногим отличались по внешнему виду, у них были безбородые и слегка широкие лица с зеленоватым оттенком кожи, одежда состояла из тёмных однотонных желетов, такого же цвета штанишек и обувки сшитой из грубой кожи. Но все они вместе были такими же весёлыми и жизнерадостными.

- Здравствуйте, - поздоровался Дир, - давайте помогу вам подняться выше.

- Спасибо, прекрасный юноша, - поблагодарил седобородый гном. - Я уж потихоньку, как ни будь дойду.

- Нет, что вы, я не смогу дальше идти, если не помогу вам пройти трудный путь, - и молодой гномик взял пожилого за локоток и помог преодолеть трудный участок дороги.

- Спасибо тебе, добрый юноша, - поблагодарил седобородый гном. - А ты иди вперёд и только вперёд, добрый юноша. И пусть тебе будет светлый путь и лёгкая дорога. Молодым везде у нас дорога, а тебе спасибо, за проявленные ко мне заботу и почёт.

Дир попрощался с пожилым и счастлив, что сделал доброе дело, пошёл дальше напевая сочинённую песенку о своей любимой:

- Моя любимая Люлли, трололо лоло, ты дождись меня дождись, трололо, лоло. Я приду к тебе домой, трололо, лоло, будшь ты моей женой, трололо, лоло...

- Ты опять поёшь песни своей Люлли! - голос подходящего с другой стороны улицы и улыбающегося тролля, его друга Пэппи, вернул Дира из состояния бескрайнего счастья в реальность, он ведь уже дошёл до места работы. - Она тебя отсюда не слышит.

- Её сердце услышит, - улыбаясь ответил Дир и оба, обняв друг друга за плечи, направились к месту, где уже завершалась стройка домика для новой семьи и их друга Сида. Домик уже был достроен, осталось только вставить окошки и дверь, и сделать дорожку от домика к улице.

Подошедшие к домику друзья включились в уже кипевшую работу и через два часа были навешаны окна и двери, проложена дорожка к улице и тут к домику стали подходить жители городка, чтоб торжественно отметить заселение молодой семьи Сида в новенький красивый домик. Гномики, тролли и другие жители собрались вокруг домика, рассматривали стены, окошки, хвалили старания друзей-строителей и когда молодые хозяева гномики пошли к двери

домика, все радостно закричали "Урааа!" и захлопали в свои маленькие ладошки. Все жители вокруг радовались, танцевали, пели песни.

Но не все радовались прекрасному событию. На одном большом дереве, вблизи нового домика, сидел чёрный ворон и всё бурчал, каркал от злости, что жители радуются счастью Сида и его молоденькой жены:

- Карр, вот глупые, радуются, - бурчал он. - Я заххочу, построю себе лучше. Карр. Вот женюсь на дюймовочке Люлли, карр, и они будут завидовать мне, карр. - Ворон взмахнул крыльями и захлопав ими, полетел между деревьями к домику-букету дюймовочки Люлли. Опустившись на ветку ближнего к домику дерева, напротив окна дюймовочки, он захлопал крыльями и каркнул:

- Карр. Люллии! - позвал он своим хриплым голосом. Но из домика и окошка никакого ответа не последовало. Тогда он громче позвал: - Каррр! Люллии! - На этот раз открылась дверь балкона и оттуда послышался голос папы дюймовочки:

- Ворон, ты чего шумишь?

- Я хочу видеть дюймовочку Люлли, - прохрипел Ворон.

- Улетай, не хулигань. Она не хочет тебя видеть.

- Карр! А я сказал, захочет! Позови.

- Не позову. Уходи. Она не хочет тебя видеть, повторяю я.

- Тогда я сам её заберу. Кар! - Грозно каркнул Ворон и взмахнув крыльями, улетел в глубину леса.

Тем временем, праздник около нового домика подходил к концу и жители потихоньку расходились, чтоб не мешать молодым обустраивать свой домик. Дир, попрощавшись с друзьями, тоже пошёл к своему дому, где его ждали папа, мама и братик с сестричкой. По дороге он решил зайти к Люлли и попросить её стать его женой, а если она согласится, то попросить у её родителей разрешения пожениться с дюймовочкой. Так порешив, Дир подошёл к домику-букетику, поднялся по лесенке и робко постучал в дверь домика. Внутри домика послышалось шарканье шагов и дверь открылась, показался дядюшка Роби, папа дюймовочки.

- Здравствуйте, дядюшка Роби, - смущённо поздоровался Дир, снимая колпачок-шапочку и показывая почёт старшему, склонил головку. - Вы позволите увидеться с Люлли?

- Здравствуй Дир, - ответил дядюшка Роби. - Конечно, если только захочет Люлли. Подожди здесь, я спрошу дочь. - И папа дюймовочки скрылся за дверью.

Через некоторое время дверь снова отворилась и появилась в белом платьешке, сияющая миловидным личиком Люлли.

- Ой, Дир, проходи скорей, - защебетала ангельским голоском дюймовочка. Она взяла за руку гномика и потащила в свою комнату. - К нам прилетал Ворон, он угрожал моему папе. Он замышляет что-то плохое. - Тревожный голосок дюймовочки, не выдавая подробностей, показывал опасность грозящую её семье от хулигана Ворона.

- Люлли, не бойся, я защищу тебя, а наши добрые горожане защитят и твою семью, и нас всех. - Гномик на мгновение замолчал, набираясь смелости, а потом набрав полную грудь воздуха, медленно, запинаясь, произнёс: - Люлли, я люблю тебя, и ппришёл просить ттебя... - и Дир снова засмущался, покраснел, и запинаясь, еле-еле договорил то, что много раз говорил наедине с собой: … - просить тебя, выйти за меня замуж. - Юноша-гномик закончив такие прекрасные слова, посмотрел в глазки своей милой Люлли. А дюймовочка дослушав слова смущённого друга, сама покраснела, но сердце её ликовало, она тоже любила прекрасного гномика Дира и очень хотела стать его женой и была счастлива, что дождалась от него предложения.

- Я согласна, - краснея, но радуясь, ответила Люлли.

- Тогда пойдём к твоим родителям, - сказал Дир, - и я попрошу у них твоей руки. - Он взял за руку прекрасную Люлли и они вместе пошли к родителям дюймовочки.

Выслушав речь прекрасного юноши, мама девушки проронила слезу, она была счастлива от того, что её дочь уже взрослая девушка и прекрасный юноша просит её руки. А дядюшка Роби, не смотря на то, что ему было жалко отпускать свою любимую дюймовочку, он тоже понимал, что она уже выросла и рано или поздно, она всё равно будет создавать свою семью, он обнял и поцеловал свою дочь и спросил её:

- Скажи моя милая дюймовочка, ты сама согласна с просьбой этого милого юноши?

- Да, батюшка, - смущённо, но радостно ответила Люлли.

- Подойди ко мне Дир, - подозвал дядюшка Роби юношу и обняв его, сказал: - я верю тебе, прекрасный юноша, мы доверяем тебе свою дочь и желаем вам счастья и вечной любви. Приходи завтра со своими родителями и будем решать когда и как проводить свадьбу.

Молодые поблагодарили родителей дюймовочки, попрощались и Дир пошёл к себе домой.

На следующий день, гномик Дир вместе со своими родителями направился к домику-букету, чтоб встретиться с родителями невесты. Подойдя к домику-букету, пришедшие услышали плачь и причитания родителей дюймовочки. Взобравшись по лесенке наверх, Дир увидел обнявшихся и плачущих маму и папу дюймовочки.

- Что случилось? - испуганно спросил юноша.

Дядюшка Роби отстранился от жены и слабым голосом, сквозь слёзы произнёс:

- Сегодня утром прилетел на балкон Ворон и обманным твоим голосом позвал Люлли. Когда она вышла на балкон, разбойник схватил её и улетел вместе с ней в лес. Горе нам, горе! - опять заплакали папа и мама дюймовочки.

- Не плачьте, я сейчас позову жителей города и позову полицию Сову и Филина, и все вместе мы освободим нашу Люлли. - Гномик развернулся и побежал по лестнице вниз собирать жителей города и идти вызволять свою любимую. Он встретил по дороге своих друзей, рассказал им о постигшей беде и попросил их побежать к жителям города, и позвать всех собраться у дерева, где был дом-гнездо Ворона. Пока Дир бежал в полицию к Филину и Сове, жители городка гномики и тролли, уже окружали дерево с гнездом Ворона. В это же время подбежал и Дир, а над ним порхали на своих крыльях полицейские Филин и Сова. Вокруг дерева шумели горожане, требуя от Ворона вернуть им украденную дюймовочку Люлли. Некоторые тролли и гномики пытались залезть на дерево и проникнуть в дом к преступнику.

- Горожане, горожане, без паники, - распорядились полицейские, - соблюдайте порядок и дисциплину. Никакой самостоятельной расправы над преступником. Всё должно быть по закону. - Филин подлетел к дереву и сел на ближайшую к земле ветку, а Сова поднялась выше и села на ветку прямо у домика Ворона. - Мы арестуем преступника и вы будете судить его. - Филин взлетел и поднявшись выше к домику, сел на другую ветку, ближе к входу в гнездо.

- Ворон, - громко обратился Филин, - прекрати преступление закона. - К нему присоединилась Сова и добавила требование:

- Верни нам сейчас же, дюймовочку Люлли!

Ворон посмотрел сверху дерева вниз, увидел там множество народа и полицейских окруживших его дом-гнездо, испугался и поднял крылышки вверх, заплакал и прокаркал:

- Я больше не будуу, карр! Простите меняя!

Но так как Ворон нарушил закон, похитил слабую дюймовочку, Сова надела ему на крылья и на лапки наручники, а Филин освободил прекрасную девушку и вместе с Совой взяв её лапками за ручки, спустили с высокого дерева на землю и передали счастливым родителям и жениху. И родители дюймовочки и жители сказочного городка обрадовались, что победили коварного Ворона, устроили праздник и свадьбу молодым, гномику Диру с дюймовочкой Люлли. На свадьбе всем городом решили приступить к строительству домика для молодой семьи. А жившая в городском озере старая черепашка Тортилла, радуясь счастливому освобождению Люлли и её свадьбе с прекрасным Диром, катала их по озеру на лодочке.

На следующий день все самые искусные строители городка собрались и быстро построили красивый и крепкий деревянный домик для молодой семьи Дира и Люлли, и стали они жить поживать, и счастья наживать. У них родилось много маленьких гномиков и дюймовочек, и все они жили долго и счастливо.

Снегурочка

В одном жизнерадостном дворе окружённом высокими домами, гуляли много ребятишек, мальчишек и девчонок. Однажды, в начале зимы, пошёл густой, белыми хлопьями, снег. Проснувшись рано утром, ребятишки выглянули в окна и увидели сплошное белое покрывало, накрывшее их двор. Наскоро позавтракав, оделись в тёплую одежду и высыпали из своих домов во двор, стали лепить снежки и бросаться друг в друга, весело смеясь.

- Давайте слепим снежную бабу, - предложила одна из девочек.

- А, что, давайте..., - поддержал её один из мальчиков. И все стали катать большие снежные шары, да такие большие, что поднимали их по три-четыре человека, чтоб установить один на другой. И так установили три шара, один на один, от самого большого снизу и каждый следующий меньше предыдущего, а четвёртый был головой снеговика.

Стояли рядили ребята, как украсить голову? Один из мальчишек сбегал домой и принёс морковку, другой сбегал и принёс пуговки, третий принёс старую корзинку на голову, кто-то принёс небольшую картофелину и воткнул туда, где должен быть нос. Одна девочка колдовала над глазами, но ничего не получалось.

- Сейчас я..., - весело сказала другая девочка и побежала куда-то за дом. Через некоторое время она прибежала и воткнула в глазницы два чёрных круглых камушка и получились симпатичные глазки. Кто-то из девочек сбегал домой и принёс фломастеры, и нарисовал симпатичные губки и реснички. Пока девчонки колдовали над причёской, мальчишки слепили из снега руки и прилепили их с помощью веточек и получилась не снежная баба, прекрасная снегурочка. Вся весёлая компания стала вокруг и любовалась своим творчеством - прекрасной снегурочкой.

Вечерело и некоторые ребята потянулись домой, а один из мальчишек, весело предложил:

- Давайте расстреляем её снежками. - И быстро скомкав снежок швырнул в снегурочку, попав в руку и отбив её. Кто из ребят ещё не ушёл, остановились, но не успели и слова сказать, чтоб остановить хулигана, как он слепил второй комок и бросил в снегурочку, попав в корзинку на её голове и покосив её ударом снежка.

- Петя, - вскричали девчонки, - не надо! Пусть стоит, красиво же.

- Аа! Всё равно кто-то другой сломает, - не унимаясь и смеясь, возразил Петя, и быстро скомкав ещё снежок, швырнул его в снегурочку и попал в лицо.

Тут уж вся компания запротестовала, закричали на Петю мальчишки и девчонки:

- Какой ты жестокий!

- Ты хулиган!

- Ты не хороший!

- Прекрати!

- Мы все делали, а ты ломаешь...

Компания встала вокруг снегурочки и заслонила спинами несчастное произведение общего искусства. А мальчик опустил руку с уже приготовленным снежком и не посмел противостоять друзьям.

- Она плачет, - вдруг жалостный голосок маленькой девочки прекратил шумные возмущения компании. Все обернулись на снегурочку и увидели, что от чёрных точек-глазиков, вниз по щёчкам прочерчены чёрные полоски, как следы от слёзок.

Недавно шумная компания замерла перед своим рукотворчеством и с замершими сердцами смотрела на снегурочку, страдающую от такой несправедливости от всего лишь одного невоспитанного мальчишки. Так, или нет, но всем показалось, что по щёчкам снегурочки скатились ещё слёзки, а губки изогнулись дугой вниз. Всем стало не по себе и, кто вздохнув, а кто молча, стали поворачиваться и с опущенными головами удаляться к своим домам и подъездам.

У снегурочки остался один лишь хулиган Петя со снежком в руке. Он растерянно смотрел, то на снегурочку, то в след удаляющимся ребятам, то опять на снегурочку и он увидел, как две чёрные слезинки скатились от глаз вниз, по щёчкам и не то упали к ногам, не то застыли на щеках в чёрных полосках. Ему стало не по себе и даже слегка боязно. Он стал пятится назад, выронил приготовленный ранее снежок и повернувшись, пустился бегом к своему дому, на ходу мысленно размышляя: «Она плачет..., она плачет...». Ближе к своему подъезду Петя замедлил шаг и у двери остановился совсем, не решаясь звонить в домофон, уже не мысленно, а голосом озвучил свою мысль:

- Она плачет.

Потоптавшись некоторое время на крыльце, его ноги повернулись и, вопреки желанию самого мальчика, медленно пошли обратно в сторону снегурочки. Пока ноги шли и несли непокорное тело Пети к месту своего хулиганства, в голове его боролись два чувства, хулигана и человечности. «Все вместе лепили, а я один расстрелял её снежками!» - думал он и ему стало как-то обидно за себя и за своё поведение. Он подумал, что ребята грустные ушли под впечатлением его хулиганского поступка и может, кто-то сейчас плачет, вспоминая, как он, Петя поступил так жестоко с творчеством всей компании... От таких мыслей, на глазах мальчика выступили слёзы. Ему стало стыдно за свой поступок и подойдя к снегурочке, Петя поднял сломанную им снежную руку и прикрепил на нужное место, проверил, чтоб она держалась надёжно. Затем поправил покосившуюся корзинку на голове и тонкие веточки причёски, почистил чёрные следы от слёзок под глазами-угольками. Увидел невдалеке лежавшие снежные шары, оставшиеся невостребованными при лепке снегурочки и подкатив их ближе, водрузил один на другой, получился снеговичок, чуть меньше ростом, чем снегурочка. Ещё подкатил оставшиеся шары и с другой стороны снегурочки, слепил ещё одного снеговика. Обоим прилепил руки так, чтоб они как бы держались за руки друг друга, как в хороводе. Расчистил вокруг снеговиков площадку от излишков снега и, окончив, посмотрел на снегурочку, её губки изображали улыбку и радость.

Теперь по настоящему испугавшись, Петя повернулся и побежал к своему дому. На следующий день, когда мальчик вспомнил вчерашний день и своё поведение, выглянул в окно, а там...! Друзья суетились вокруг снеговиков, что-то добавляя к его незаконченному рукоделию. Наскоро покушав, Петя оделся и выбежал на улицу, но ноги его не слушались и он медленно плёлся. Ему было стыдно за вчерашнее. Он вспомнил, как обидел ребят и сейчас наверное они не будут с ним дружить. Но вот кто-то, увидев мальчика, звонко позвал:

- Петя, смотри! Мы доделали твоих снеговиков.

И Петя увидел, что у обоих снеговиков появились носы, глазки, ротики и причёски.

- Ребята, простите меня за вчерашнее, - растрогавшись произнёс мальчик. - Я исправлюсь...

- Мы и не обижаемся, - послышалось со всех сторон. - Ты уже исправился, - послышались заверения друзей, - во-он, какой хоровод ты сделал.

- Это не я, - повеселев воодушевился Петя. - Мы вместе сделали.

И дружная компания взявшись за руки, стала в хоровод вокруг снегурочки и снеговиков, и вся компания весело кружилась и смеялась.

Волшебный рублик

Жили-были два друга-товарища Федяша и Ильюша. У Федяши был богатый папа, а у Ильюши папа простой рабочий на предприятии. Друзья дружили, не тужили, и в одну школу и класс ходили.

Пока Ильюша уроки делал и книжки читал, Федяша гулял, мороженое кушал и сладости употреблял. А всё потому, что у него был волшебный рублик! Взмахнёт Федяша волшебным рубликом один раз, а ему на стол мороженное пачками, корзинками, горками. Взмахнёт другой раз рубликом, а ему сладости и разные радости полными чашами, корзинами, кузовами, машинами... Да что там машинами, самолётами... Да, да, самолётами!

Летал Федяша с папой и мамой самолётами в тёплые края да на Лазурные берега, животик свой полнеющий греть, да косточки расправлять на тёплом песочке, да под горячими лучиками ласкового солнышка. Красотаа! Удовольствие! «Вот, что значит волшебный рублик! - думает Федяша, лёжа на тёплом песочке и потягивая через трубочку прохладный и бодрящий коктейлик. - Красотаа!» Почесал он округлый свой бочек, потом между ножек чесанул и прикрыл глазки. Так хорошо ему было, такое блаженство его накрыло... А тут и посыпались на него волшебные рублики, да такие разноцветные, но всё больше оранжевые и синенькие, порхают так себе, порхают, а Федяша их ручками пухлыми гребёт да гребёт, и всё на себя да под себя...

- Федяша, - кричат ему рублики, а он улыбается, машет ручками, сгребая их под себя. - Федяшаа! - громче и грозно крикнул рублик и потрепал его за пухлый носик. Тут Федяша и очнулся, прижал к животику нападавшие на него рублики и заводил глазками влево, вправо, в потолок, остерегаясь, как бы никто эти рублики у него того, не уволок. Покрутив глазками, Федяша увидел только маму, которая теребила его за носик и звала: - Федяша, ты уснул, что ли? Что ручками машешь во все стороны, приснилось что-то?

Федяша посмотрел на животик, слева животика, справа...

- А где волшебные рублики? - морща носик и капая бриллиантовыми слёзками, запричитал Федяша.

- Какие рублики? - в недоумении спросила мама.

- Ну, эти, зелёненькие и оранжевые, - пухляш ещё раз посмотрел на животик и около себя, потом на маму, - вот тут были, много, - хлюпнул он носиком.

- Тебе наверно приснилось что-то, - ласковым голоском сказала мама и погладила своего питомца по головке. - На вот, попей сладенького и просыпайся...

А в это время Ильюша, дружок Федяши, бежал домой с конкурса юных изобретателей и махал Грамотой, которой комиссия наградила его за призовое место. Скоро приедет из-за морей и океанов его друг Федяша и они опять будут вместе играть и веселиться. Друг будет угощать его мороженным, а он будет помогать ему в учёбе, будут вместе делать домашнее задание, будут бегать на работу к Федяшиному папе, где Ильюше очень нравилось бывать. Там был большой зал с фигурками многоэтажных домиков, всякие разные макеты строительных машинок, которыми можно было играть.

Как за классную работу так и за домашние задания Ильюша получал хорошие и отличные оценки, а дружок Федяша за классную работу получал двоечки, а за такую же, как у друга домашнюю, троечки и четвёрочки. А потом, к десятому классу и совсем перестал писать и посещать уроки, но в следующий класс переводили как и дружка Ильюшу.

- Как это у тебя получается? - однажды спросил Ильюша.

- Да очень просто, - отвечал ему Федяша, - «волшебный рублик».

- Как это, «волшебный рублик»? - удивился Ильюша.

- А наш класс самый обустроенный, ты думаешь почему? Да потому, что «волшебный рублик» помог. У папы их много!

"И правда, - окидывал взглядом класс Ильюша, - в нашем классе и новые парты-столы, и интерактивная доска, и компьютер у классной классный! Выходит, к этому папа Федяши причастный. - Ну, да ладно, - подумал Ильюша, - чего тут расстраиваться, ведь мы же друзья!"

Настало время добрым молодцам, друзьям, во взрослую жизнь вступать, да в институт поступать, ума-разума набираться. Поступили они значит в институт-то, в строительный, Ильюша вступительные экзамены сдал на отлично, а Федяша в коридоре простоял, за него все экзамены "волшебный рублик" сдавал. И ничего так сдавал, можно сказать не отлично, но и не плохо, на серединке где-то. Ну, в общем, пока суд да дело, учились добры молодцы отлично, один за всех и оба за одного. Там где Ильюша день и ночь обнимал учебники и курсовые готовил, Федяша обнимал девах и курсировал с ними по клубам да кабакам. Волшебная сила рублика была ему в помощь.

Пришло время, отучились друзья-товарищи да добры молодцы, ума-разума набрались и пошли они устраиваться, где карьеру свою строить. Федяше и не надо было долго и натужно думать, как Ильюше, папаша устроил сына к себе на фирму большим начальником. И стал Федяша руками водить, ну, руководить в общем, подначальными, да "волшебные рублики" грести, где граблями, а где и лопаткой. Но Федяша не был свином, он за друга не забыл и папашу попросил, устроить в фирму, в свой отдел. Папаша Федяши, знал Ильюшу, видел вместе с сыном в конференц-зале, умилялся, как дружки строили домики и мостики, гордился, смена растёт. И стал Ильюша простым инженером-конструктором в отделе Федяши, в строительной фирме его папаши.

И вот настало время, и зовёт папаша Федяшу, и молвит ему таки речи:

- Поручаю тебе, сын мой, дело не простое, а значимое. Надобно тебе сыне, сконструировать Чудо дивное, чтоб ни в сказке сказать, ни пером описать.

Обрадовался Федяша, покатился колобком из кабинета папы в кабинет свой, еле в дверях тело своё пухленькое протискивает. На ходу представляет, как вручит папе сконструированное чудо дивное, как посыпятся на него "рублики волшебные", как взлетит его карьера, как взберётся он на вершину папиной фирмы и как... Но не успел он дофантазировать, как оказался в кабинетике он собственном и стал он руками водить, то есть, руководить отделом. Созвал он сотрудников и повелел им к утру сконструировать Чудо дивное, чтоб ни в сказке сказать, ни пером описать.

Кинулись инженеры повеление высшее исполнять, а Федяша погрузил тело своё пухлое в "Мерин" золотой, да поскакал, что есть мочи в кабаки и клубы в ночь. Долго ли, скоро ли, но всю ночь трудился отдел над заказом "повелителя", и к утру Чудо дивное было на бумаге готово. И Федяша не тратил время впустую: пару девиц он сменил, кабаки и клубы посетил и к назначенному сроку, в кабинет свой прикатил.

- Гой-еси, вы добры молодцы, - завопил "повелитель", то-биш, руководитель, - а несите ка мне чудо дивное, да поскорей, дармоеды и бездельники!

Принесли добры молодцы лист бумаги, а на ней какие-то квадратики, линеечки, колечки, клеточки. Вертел Федяша и так и сяк, и к глазу приблизит, и к уху прижмёт, только понюхать не решился, спросил лишь:

- Всё тут?

- Всё, всё, - поспешили заверить "повелителя", то есть руководителя, добры молодцы.

Схватил Федяша свиток бесценный и поле..., покатился со своего кабинета, еле протискивая тело пухлое, в кабинет другого "повелителя", то есть папаши.

- Вот, - радостно сообщил Федяша, - готово!

- Ну ка, давай, посмотрим, на что способен сын мой. - И стал "повелитель" крепить сей свиток на стенд для просмотра чертежей. И наклонится, и подойдёт, и со сторонки приглядится. - А ведь и правда, Чудо дивное! И в сказке не сказать, и пером не описать! Вот удивятся мои товарищи заказчики и конкуренты. Ну, сын, ублажил старика, - похлопал он сына по плечу и молвил: - Скоро придут заказчики и ты будешь докладывать перспективу этого проекта. Иди, готовься, я позову.

И покатился снова мОлодец Федяша в свой кабинет.

- Ильюша, - позвал он своего товарища, возглавлявшего разработку проекта. Когда дружок подошёл, взмолился добрый мОлодец (и куда делся "повелитель" из него?), и просит, - давай рассказывай про какую-то перспективу этого чудо-юдо проекта.

Всё изложил Ильюша, ничего не утаил: и про новизну конструкции, и про перспективу в будущем, и про блоки-камушки, и про... и про... и... тут раздался колокола гром, то есть звонок по телефону руководителя, «вызывають» к себе. Схватил Федяша листочки, на которые набрасывал он повествование Ильюши и понёс... покатился колобком на зов папаши.

А в конференц-зале то, гости и так рассматривают, и эдак, и сбоку, и с далека, и только губками причмокивают да похваливают будущее Чудо дивное.

- Ну, сынок, - громом грянул голос папы, - изложи нам всю подноготную об этом Чуде дивном.

Стал Федяша то с одной стороны проекта, то с другой, то перед стендом, то за стендом, а перед глазами всё какие-то квадратики да кубики, круглешки да линеечки. Бекал-мекал, только лишь не кукарекал, а свЯзного ничего и не произнёс.

- Можно я Илюшу позову, - взмолился добрый молодец к папаше (и куда тут спесь подевалась?)

- Зови скорее, - папаша почувствовал, что если ещё слово этот свин, то есть сын, произнесёт, то заказчики разбегутся и проект сорвётся, а "волшебные рублики" испарятся.

Откуда только прыть взялась у этого "богатыря", но не успели гости и зевнуть, как в зал вбегает нЕкто Ильюша и сходу не церемонясь, изложил в цветах и красках все перспективы и новизну проекта, и ... много чего другого наговорил, да так, что гости зааплодировали его докладу и "Чуду дивному".

И посыпались "волшебные рублики" как из "рога изобилия" на фирму. И стали звать-зазывать заказчики и конкуренты Ильюшу к себе на высокие должности да на "рублики волшебные". Да не падок оказался Ильюша на посулы заманчивые, стыдно ему было оказаться не благодарным Федяшиному папаше, отказался он от предложений. Но и папаша Федяшин оказался благодарен Ильюше, назначил его начальником отдела, вместо сына-свина, а его самого, да в помощники к дворнику, уму-разуму набираться, да повышать свои навыки.

Вот и сказке конец, а кто слушал (читал), молодец.

Сказка ложь, но в ней намёк, добрым молодцам урок.

Рассказы дедушки Валеры

Валерка

Счастливое детство

Ах, детство, детство! Беззаботное, бурное, стремительное. Но, как оно долго тянется!? Нельзя без папы и мамы пойти куда-то. Нельзя с ребятами на рыбалку… «Мал ещё! Вырастешь, станешь взрослым, будешь отвечать за свои поступки, находишься ещё» и так далее.

«Воот, когда я вырасту?» - думал Валерка, бредя меж грядок до угла огорода, где у него в сарае были клетки с кроликами. – «С мешком за травой для кроликов ходить за околицу - не маленький, а как на моторном велике покататься, так маленький. Вон, Генка, на папкином мотике гоняет, и ему разрешают, а он только на год старше меня». – Раздосадованный не справедливостью Валерка брёл и то подвернувшийся цветок георгина сорвёт, то подпорку помидора выдернет и швырнёт позади.

- Валеркаа! – донеслось со стороны стадиона. – Валерка, - подбежал к забору запыхавшийся Сенька и чуть по инерции не повалил дряхлый забор, ставший препятствием на его пути, - айда в ватагу, поди, уже все собрались.

Валерка вспомнил, вчера договорились с друзьями встретиться на околице и в казаков-разбойников погонять. Быстро накидав кроликам травы в кормушки, плеснув воды в плошки, выскочил из калитки вслед за Сенькой, сорванцом на два года младше его. По дороге к ним присоединился Лёнчик, размахивая в руках деревянной сабелькой.

- Привет…

- Привет, - ответил Валерка. И резвая тройка побежала по пыльной дороге, оставляя за собой небольшие серые тучки.

У развалин старых бараков, где была «база» и «штабик» «казаков-разбойников», уже собралась группа ребятишек, по виду, им было от восьми до двенадцати лет. У многих в руках, у других, либо за солдатским ремнём на поясе, либо за верёвочным поясом, были сабельки. У кого фантазии по больше, сабельку сделали из бочкового обруча: отчистили её наждачкой от ржавчины, закруглили углы, «инкрустировали» ручку цветной проволочкой или кожаным жгутом. Другие выточили ножом сабельки из своровaнных штакетин, тоже, постарались, оформили рукоятки, заточили лезвия сабелек. Двое махали друг перед другом, изображая фехтование.

- Ну, ты чо опаздываешь? – возмутился Колька, самозахвативший власть, атаман, хотя авторитет его был лишь в том, что он был старше всех. – Ты сам позвал вчера собраться.

Валерка со своей стороны возмутился:

- А чо, я…? Один, што ли…?

- Ладно, - потушил вспышку начинавшейся ссоры Егор, мальчишка с другого района посёлка, близкого от «Бензоскладских», в котором не было своей ватаги, и он приходил дружить в этот район. Тем более что все ходили в одну школу из двух, бывших в посёлке. – Што, мы ссориться пришли? Чо будем делать?

- Робя, а айда, нападём на краснокожих, на дальних огородах, - предложил Димон, не большой толстячок, махавший деревянной саблей, как будто рубил не видимого врага. – На огород того дядьки, что бегал за нами на складе. – Внешнее относительное сходство его с «Мальчишом-плохишом», персонажем детского фильма «Мальчиш-кибальчиш», закрепило за ним соответствующее прозвище «Плохиш».

- Точно! Ему надо отомстить, - поддержал Лёнчик.

- Айда, айда, - послышалось с разных сторон ватаги, сосредоточившейся в единственном помещении с крышей, оставшемся среди развалин бывшего лагеря для заключённых, который прекратил действовать несколько десятков лет назад, постепенно разваливаясь под воздействием ветров, дождей и морозов. Когда-то было три ряда таких казарм-бараков, много помещений было разрушено или разобрано населением для хозяйственных нужд и лишь остатки каменных фундаментов на уровне земли, указывали, что здесь когда-то было строение. Одно, бывшее здание оказалось разрушенным не до конца. Где были стены деревянные – сгорели, а где кирпично-каменные, более-менее сохранились, и над одним из помещений ещё и крыша с чердаком остались. Вот тут то и обосновалась ватага «казаков-разбойников», бесстрашно лазивших по стенам и перекрытиям, чердаку и крыше. Здесь же играли в войнушки, отсюда делали набеги на огороды, ходили хулиганить в другие районы посёлка. А так как в основном сорванцы были детьми военных, то и воинской атрибутики было достаточно у всех. У кого пилотки, у кого-то солдатский ремень, а у кого-то старая папкина командирская сумка через плечо.

Ватажка, изображая скрытное передвижение, прячась за высоким бурьяном, в изобилии росшим по пустырю и по склонам балок и старых рвов с осыпавшимися краями, всё же по-детски галдя, направилась в сторону холмов и сопок, где метрах в пятистах от развалин, были самозахватные огороды жителей посёлка. Громких набегов на огороды «казаки-разбойники» не позволяли, хотя бы и потому, что огороды их родителей были тут же. Так, иногда, делали тихие наскоки, надёргать картошки и моркови, но, чтоб не сильно заметно было, следов не

оставляли и тщательно заметали и маскировали. Потом пекли картоху в углях от костров и грызли сладкую морковь, других витаминов взять неоткуда было, довольствовались подножным кормом.

Было жарко. Августовское солнце палило жестоко, так, что у многих на мельтешащих руках и ногах были пятна от слезшей обгоревшей кожи и нараставшей новой. Степная трава по склонам сопок выгорела ещё в июле, и только ковыль красовался не большими пучками вдоль пути ребят.

Целью мести был огород, на котором красовались зелёные и оранжевые тыквы, разбросанные по всему полю, среди грядок со свеклою и морковью и ещё с какой-то зеленью, не очень-то и знакомой мальчишкам. Там же были и плантации картошки.

Подойдя к непрочному забору, частями из жердей, частями из колючей проволоки, ребята осмотрелись, нет ли кого на огороде и, изготовившись к нападению, ждали команды атамана. Команды долго не было, или казалось, что долго, потому что ждали. Вдруг, неизвестно чей голос, чуть громче обычного, или так показалось, прозвучал, а все подумали, что это команда, и ватага под крики: «Бей краснокожих», «Вперёд на краснокожих», «Урааа», «Улю-люлю»! – рванула с места кто через жерди, кто-то между нитей колючей проволоки, только сандалии, кеды, пятки и попы в штанишках засверкали среди грядок.

- Скальпы с краснокожих срезаем, - послышался чей-то голос. И мальчишки ловко орудуя саблями, отрезали верхушки тыкв и нанизывали себе на сабли. Кто-то выдирал пучками морковь и, хвастаясь перед друзьями, подняв над головой, - Вот она! - кричал с восторгом.

Все были так увлечены набегом и захватом добычи, что и не заметили, как в их сторону с криком: - Разбойники, - бежала тётя и, размахивая палкой, пыталась отогнать «разбойников» от огорода.

- Что вы делаете, хулиганьё? Зачем безобразничаете?

Вдруг, до слуха ребят дошёл чужой голос, не ребячий, и вся ватага замерла, пытаясь сообразить, откуда и чей это голос.

- Зачем зорите огород? – громкий женский окрик привлёк внимание всех в её сторону.

- Атас!

- Робя, атасс! – полетело со всех концов огорода и ватага, как пчелиный рой, сбиваясь в кучу, метнулась обратно к забору. – А-а-а, атасс, - неслось из «пчелиного роя», повалившего жердевый плетень. – А-а-а, я не буду-у-у, отпустите. - Ватага, подхлёстнутая душераздирающим криком сзади, понеслась, что было прыти в обратную сторону, по склону небольшой сопки или кургана, через бурьян, через буераки, спотыкаясь и падая, кубарем летя. Вдруг Валерка увидел, как перед его лицом мелькнула голая попа и понеслась так, что её не догнать было. За спиной послышались всхлипы и мольбы Димона-Плохиша:

- Робя, помогите-е, не оставля-яйте-е…

Валерка инстинктивно, на бегу, оглянулся на умоляющий голос, но не удержался, споткнулся об чью-то ногу и полетел кубарем между сверкающих пяток, сандалий, кедов и поп. У самого, не то от страха, не то от неожиданности и боли, глаза и щёки были мокрые от слёз, которые вперемешку с пылью были размазаны по лицу и попали в глаза, от чего те ещё больше слезились и щипали. Валерке показалось, что обратный бег длится дольше, чем шли к огородам.

Вбежав в спасительные развалины, пацаны рассредоточились по углам и стенам и замерли, даже сопение и дыхание придержали. Те, кто был у окон, выглядывали, а не бежит ли кто за ними. Но, не бежали. Мало-помалу начали оживать, переглядываться, посмеиваться над испуганными лицами друг друга. И вдруг все взгляды сосредоточились на самом младшем, на Сеньке, малыш стоял с голым низом. Вся ватага взорвалась громким смехом, некоторые обессиленные от бега и подкошенные от смеха повалились на пол и катались с боку на бок, заливаясь заразительным детским хохотом. Только не всем оказалось до смеха. Сенька стоял без

трусов и штанишек, на ноге один сандалик и тихо скулил и размазывал по лицу мокрую пыль. И смех и слёзы не утихали ещё долго, но всё хорошее, когда ни будь, кончается. Все пацаны, обессиленные от бега и от смеха, стали постепенно замолкать, и в убежище «казаков-разбойников» стихло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.